

Глава 96 - Толстяк снова злится.

"Старшая сестра Муронг, ты же не для меня, только для того, чтобы принимать студентов на третьем курсе, не так ли? Никогда не думал, что буду таким очаровательным".

Чу Юнь сказал беззастенчиво.

"Отрицательная эмоция 166 от Муронг Юня".

"Разговаривая так, ты не боишься, что она начнет ревновать, если я пойду к твоему гоблину и расскажу о ней?"

Ледяные глаза этой красавицы айсбергов задумчиво вспыхнули.

"Эррр..."

Чу Юнь был задушен словами, казалось бы, не так кооперативно, как гоблин.

На самом деле, хотя Чу Юнь сказал это в шутку, у него было хитрое ощущение, что он, вероятно, прав, Муронг Юня всегда очень беспокоился о нем, и на этот раз, придя на открытие третьего класса, вполне вероятно, что это было действительно только для него.

Конечно, это было не для его лица, в конце концов, в прошлом, когда он не преобразился, он не казался красивым вообще, люди также тайно помогали себе ах, даже приходя в Академию Бога Войны был этот прекрасный учитель, который привел его.

В дополнение к фактической боевой академии и академии алхимии, что удивило Чу Юнь еще больше было то, что собственным учителем академии врачей был на самом деле Lu Zhi.

В этом старом зале товаров Вице-президент Академии Боевого Бога, Субдиректор Академии Врачей, Вице-президент Школы Укрощения Зверей, все на одной и трех позициях.

Раньше этот никогда не был учителем, и иногда встречаться с любимым учеником было лишь небольшим руководством.

На этот раз он сам открыл класс, что заставило Чу Юня немного удивиться.

Заключительная Академия Алхимии была еще более преувеличена, патриарх академии, давно переставший преподавать, внезапно вышел и открыл класс, очень сильный и напрямую перевел Чу Юнь в свой класс.

Этого звали Тан Янь, и десять лет назад он был деканом Академии Алхимии.

Чу Юнь чувствовал, что те, кто учил себя, почему они все были большими шишками?

Адская Мандала и Айсберг Снежный Лотос в стороне, хотя эти двое были молоды, их педагогические способности всегда были очень известны и хорошо любимы студентами.

Конечно, это никак не связано с тем, что это были красивые женщины, ведь красивые женщины всегда легко давали людям хорошее впечатление.

Но двух других было немного трудно понять, ах, глава Академии Алхимии десять лет назад, вице-президент современной Академии Бога Войны.

Это все были, блядь, цифры на уровне старшего брата.

Чу Юнь почувствовал небольшую яйцекладку, он изначально приехал сюда за тем, что этих колледжей было относительно много и легко заработать эмоциональную ценность, но теперь это было хорошо, группа красавиц и старших братьев стала его учителями.

Использование темных марионеток в классе красивыми женщинами действительно нечестно, и он не осмеливается переезжать в классе к старшим братьям.

Похоже, что план зарабатывания эмоциональной ценности за счет дурачества разрушен!

Мало того, что у него было четыре урока в день, два утром, которые были алхимии и врача, а днем это была борьба и алхимия, и проклятая договоренность была полна пошатнулся все из них, без конфликта во времени вообще, и было трудно найти повод, чтобы взять отгул.

Он едва почувствовал намек на что-то не совсем правильное, это не могло быть преднамеренной договоренностью сверху, не так ли?

Просто ты такой маленький парень, ты не должен им быть!

.....

"После стольких лет, когда я наконец-то встретил хороший саженец, в академии нет учителя Свитков Десять Тысячи, но пока это хороший саженец, после небольшого возделывания, я хотел бы порекомендовать его старейшине Шепарду".

В глубине Академии Бога Войны, в тихой хижине, Лу Чжи, Тан Янь, Мурун Юняо и Чжоу Мэнчэнь открыто присутствовали.

Однако тот, кто открыл рот, действительно был другим человеком, этот человек был одет в древнюю и простую одежду, со старым и ветхим лицом, и был открыт павильон с десятью тысячами свитков, охраняющий старейшину Су Тиэксина.

Более того, здесь этот человек явно сидел на главном месте, и даже Лу Чжи, его отношение к нему было смутно уважительным!

"В будущем ресурсы внешнего двора будут соответствующим образом наклонены в сторону этого мальчика, независимо от того, какие книги есть у академии, пока он хочет их читать, ему может быть предоставлена такая возможность.

Конечно, это не может быть сделано слишком очевидным, и если вы хотите получить привилегии, вы должны позволить ему показать достаточно избытка".

Су Тиэксин продолжал говорить.

Когда слова закончились, Су Тиэксин размахивал рукой, его глаза были наполовину закрыты, когда он откидывался назад на спинку кресла позади него.

После поклонения и приветствия, толпа тихо отступила.

Сцена только что, если посторонние увидят это, они определенно опустят челюсти в шок.

Все аутсайдеры верили, что Лу Чжи уже был высшим авторитетом Академии Бога Войны, но перед Су Тяньсинь он относился к нему с уважением.

Более того, хотя Мурун Юнъяо и Чжоу Мэнчэнь были красивыми женщинами, если бы они были просто красивыми, то у них определенно не было квалификации, чтобы появиться в таком случае.

На следующий день Чу Юнь пошел в школу, как обычно.

Первая секция - курс алхимии гоблинов.

"Сегодня наш первый класс, и поскольку вы пришли в этот класс, вы все должны иметь некоторое понимание алхимии".

Начну с краткого введения в алхимию".

Чжоу Мэнчэнь не много говорил глупостей и пошел прямо в курс.

"Так называемая алхимия - это процесс, позволяющий лекарственным свойствам эликсиров плавиться при высоких температурах, это общее утверждение. Но каждая духовная медицина, каждая таблетка обладает своими уникальными свойствами и особыми методами рафинирования.

Далее, сначала я расскажу об основах алхимии. Как мы все знаем, алхимия разделена на пять ключевых этапов, первый из которых..."

Голос Чжоу Менчэня вдруг остановился, идущий прямо к кадету сзади.

Наряду с движением Чжоу Менчэня, глаза учеников мужского пола в классе также двигались, особенно ритмичные длинные и светлые ноги, заставляя многих из них выпрямлять глаза.

Ли Чангге был несколько удивлен, что Чжоу Мэнчэнь, кажется, идут к нему, сердце маленького толстячка было полно счастья в этот момент, богиня Академии, ах, идет навстречу ей, и с улыбкой на губах.

В следующий момент Чжоу Мэнчэнь стоял непоколебимо, прямо рядом с Ли Чангге.

Однако Чжоу Мэнчэнь даже не посмотрел на него, а наклонился вперед и прямо перешел через маленького жирдяя, чтобы застрелить Чу Юнъя.

Только в это время класс заметил, что сосед Ли Чангге, легендарный расточитель Чу Юнь, на самом деле лежал на столе и выдыхал.

"Негативное эмоциональное значение 274 от Ван Хаонана."

"От отрицательного эмоционального значения Цзян Чэн 182."

"Идущий от..."

Весь класс был в ярости, этот убудок, с такой прекрасной богиней-учительницей в классе, он действительно спал.

Чжоу Мэнчэнь протянул руку и похлопал Чу Юнь.

"Этот ученик, ответь, где мы только что были".

Чжоу Мэнчэнь игриво посмотрел на Чу Юнь.

Чу Юнь сонно потер глаза, полный смятения, когда он посмотрел на близкого гоблина.

"Толстяк, о чем мы говорили?"

Чу Юнь быстро отреагировал и прикоснулся рукой к жирдяюлю рядом с ним.

Однако маленький толстячок не ответил.

"Спать в первом классе, у тебя хватает наглости..."

Чжоу Мэнчэнь был готов преподавать Чу Юнь урок, хотя это знание Чу Юнь должно быть знакомым, но спать в классе было плохим влиянием.

Однако до того, как можно было произнести слова, чтобы преподавать урок, грудь была мокрой и горячей.

Смотря вниз, я чуть не ворвался.

Оказалось, что из-за того, что Чу Юнь сидел внутри, Ли Чангге и он был тем же самым столом, Чжоу Мэнчэнь протянул руку, чтобы похлопать Чу Юнь, воротник естественно собрался вместе перед носом маленького толстяка.

Потом Ли Чангге взлетел с носовым кровотечением! И он распылил богиню ей на грудь. Ты можешь в это поверить?

"Ли! Долго! Песня!"

Голос Чжоу Менчэня - это слово, которое вырвалось у него из зубов.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1084798>